

Я собирался продолжить свой ход мыслей вслух, но вмешалась Кимми. - Интернет - замечательная вещь, папа. - Она кивнула, сказав «замечательная», как будто еще раз подтвердив это.

Я кивнул в ответ, хотя не знаю почему. - Я так и думал. Я знал, что могу доверять тебе, или думал, что могу, когда предоставил тебе неограниченный доступ к твоему компьютеру.

Казалось, она восприняла это как личное оскорбление. - Ты МОЖЕШЬ мне доверять, папа! Я только смотрела на это, я никогда ни с кем ничего не делала. - Это было незаметно, но когда она это сказала, она покраснела.

Я приподнял бровь, когда увидел это. - Точно не делала?

- Не-а, ни когда. Она казалась слишком непреклонной в этом, когда играла роль маленькой девочки, хотя на этот раз это было для сокрытия тайны, которую она, казалось, не могла сохранить.

- До этого дня! - Она покраснела еще больше, и я знал, что она говорит правду. Как бы там ни было, она должна была много знать о женской мастурбации, и хотя я доверял ей, когда она говорила, что ни с кем не «спала», она все равно делала это одна. Я игриво ткнул ее в живот, и она упала, хихикая. Когда она упала, ее ноги раскрылись, и я тут же переместился между ними, щекоча ее живот обеими руками. У меня не было намерения так быстро разжечь сексуальный огонь, который так недавно утих, но я быстро понял, что мое положение было отличным катализатором для такого возгорания. Она обвила ногами мою спину, продолжая хихикать, когда мои пальцы коснулись ее торса. Когда она извивалась, она потянула меня за собой. Вскоре она переместила меня так далеко вверх по своему телу, что наши обнаженные паховые области соприкоснулись.

Она ахнула, когда почувствовала, как мой член коснулся ее нижних губ, полностью прекратив ее смех и заставив меня прекратить щекотку. Мы молча смотрели друг другу в глаза. Я чувствовал, как ее внешние губы почти зывают к проникновению, она была горячей, влажной и манящей. Я отодвинулся от нее, но ее ноги схватили меня. Она притянула меня к себе, заставив снова вздохнуть, громче, когда кончик моего члена с легкостью скользнул по ее внешним губам. Примерно дюйм члена был внутри моей десятилетней дочери, и я замер, умоляюще глядя ей в глаза. Я не хотел ее трахать, ни сейчас, ни без должной подготовки. Кимми утверждала, что пробил девственную плеву, и я не собирался причинить ей физической боли или навредить своей дочери.

Когда я посмотрел на ее херувимское лицо, она начала кусать нижнюю губу. Я был благодарен ей за то, что это все, что она делала, так как в том положении, в котором мы были, она могла легко заставить меня трахнуть ее без особых усилий. Легчайшим шепотом она оглянулась на меня и сказала: - Пожалуйста, трахни меня, папа. - Я бы кончил прямо тогда, если бы не предвидел этого. Учитывая недавние события и ее внезапное изменение в поведении, положение, в котором мы находились, в какой-то момент должно было вызвать такой запрос.

Через мгновение, глядя на нее, я прошептал в ответ: - Детка, ты же знаешь, что я не буду. Пока нет.

Она надулась и подтянула бедра вперед, но я отступил, насколько мог, не позволяя ей достичь своей цели. Продолжая шептать, она спросила: - Разве тебе не хорошо, папа?

Моя дочь искренне хотела, чтобы я выпустил в нее еще один груз спермы. Я вздрогнул от ее слов, и у меня появилось ощущение, что она понимает, что со мной делает. По крайней мере,

мой член проникал в нее, это было самое мягкое, что я когда-либо чувствовал, включая ее мать. - Это так, детка. Это действительно так, но ...

Я не мог ее остановить. Услышав, что она заставляет меня чувствовать себя хорошо, она снова толкнулась вперед изо всех сил и успешно похоронила примерно половину меня в своей сладкой вельветовой киске, прежде чем мои мышцы успели отреагировать. Она резко ахнула, и я вздрогнул и застонал. Ее ноги сжали меня, и я не двинулся с места. Кимми получила то, что хотела, и я знал, что на каком-то уровне ей было больно. Я не собирался двигаться, пока она к этому не привыкнет. После нескольких коротких вдохов я спросил ее, когда она открыла глаза: - Почему ты это сделала, Кимберли? - Она вздрогнула услышав свое полное имя, прекрасно зная, что после его употребления последует строгий выговор.

- Мне ... прости, папа. - Она слегка пошевелила промежностью, пытаясь проглотить больше меня, даже когда я обращался к ней мрачно. - Ты сказал, что моя киска заставила тебя чувствовать себя хорошо, ммм ... Я просто хотела, чтобы ты почувствовал себя еще лучше. - И снова я не мог винить ее логику, но я не мог простить ей такую вольность с моим телом. - Это ... тебе лучше, папа?

Я изо всех сил старался не допустить этого. Даже когда я был похоронен на полпути внутри нее, мой пульсирующий член был зажат самой гладкой, самой узкой киской, с которой я когда-либо соприкасался, я пытался сохранить самообладание. Когда ее ноги обвили вокруг меня, я был под ее контролем, чтобы не причинить ей боль, чтобы вырваться на свободу. Я чувствовал себя Суперменом с криптонитом в руке, чем больше я сопротивлялся, тем сильнее чувствовал себя слабым. Я слегка поморщился, смещая колено, симулируя боль, но ее это не обмануло, так как она крепко держала меня за спину ногами. Мне нужно было бы выяснить, откуда у нее столько силы в бедрах, чтобы так крепко прижимать к себе такого человека, как я. - Да, детка, мне уже лучше ... - Я мягко положил свою большую руку на ее маленькую шею в качестве предупреждения.

Внезапно в ее глазах я увидел, как Кимми перешла от возбуждения до странного чувства удушья к панике из-за этого, что я действительно могу ее задушить, к разочарованию, что я прошу ее освободить меня. Медленно она освободила меня от ног, позволяя выбраться. Она держала ноги в воздухе, когда я осторожно выскользнул, мой член высвободился с едва слышным хлопком. Я встал и посмотрел на мою маленькую девочку, ее ноги были широко расставлены, на ее лице появилась легкая улыбка. - Моя дорогая милая девочка ... Я так сильно хочу быть внутри тебя ... кончить внутри тебя ... чтобы ты была полностью моей и только моей ... - Не могу поверить, что я все это говорю. - Но надо подождать. То, что мы оба хотим этого, не означает, что мы должны это сделать сейчас. - Я всегда придерживался политики полной откровенности с дочерью, между нами вообще не было секретов.